

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1

ЛЕС ДЭЙВИ

Глава 1	5
Глава 2. Кася	19
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5. Эмбер	64
Глава 6. Кася	72
Глава 7. Эмбер	100
Глава 8. Кася	114
Глава 9. Кася	140

Часть 2

ПУСТЫНЯ ПОЗНАНИЯ

Глава 10. Лилит	153
Глава 11	162
Глава 12. Ярштай	172
Глава 13. Лилит	184

Часть 2

БЕРКАНА. ЗЕМЛИ ТУАТОВ

Глава 14. Кася	198
Глава 15	219
Глава 16	239
Глава 17. ЭМБЕР	268
Глава 18. КАСЯ	297
Глава 19	328
Глава 20	337
Глава 21	348
Глава 21	357
Глава 22. ЭМБЕР	366
Глава 23. КАСЯ	372
Глава 24	384
Глава 25	393
Глава 26	405
Глава 27. ЭЙН	422
Благодарности	444

*Всем, кто когда-либо блуждал
в своем собственном лесу дэйви*

ЧАСТЬ 1

ЛЕС ДЭЙВИ

Глава 1

Фарах Шэрзи служил у завесы уже давно. За эти годы он успел стать главой стражи и превратиться из зеленого, полного веры и энтузиазма юнца в сурового мужа, который знал: момент, когда Эреш скользнет во тьму, лишь вопрос времени. Но он был готов отдать жизнь за то, чтобы час этот настал как можно позднее.

Фарах искренне любил свой мир, хотя прекрасно сознавал его несовершенство. Дни, когда в Эреше царили спокойствие и благополучие, остались лишь на страницах старых книг — сегодня он замер на пороге войны. Император Лунных земель спал и видел, как его избалованный сынок-бастард станет Энси. Какая ирония! Правитель действительно полагал, что звание Хранителя (того, кто должен быть примером не только магической силы, но и чистоты души) можно заполнить

с помощью манипуляций... Впрочем, Дети луны всегда были склонны к излишним амбициям. Настолько, что после произошедшего в Пустоши император до сих пор не объявил траур. Так, словно отказывался верить в гибель собственного сына. Но если бы проблема крылась только в Лунных землях!

Сильнее всего Фараха ранила ситуация в Беркане. В родных краях вовсю бесчинствовали темные туаты, ненавидевшие Энси, Совет и любую власть в принципе. Они требовали от Эйна выйти из Совета и объявить об автономии Берканы. На что правитель, разумеется, не шел. Однако вместо того, чтобы решать проблему, просто закрывал на нее глаза. Поступал подобно тому, как делают домашние коты, когда пытаются стать незаметными: прячут голову, оставляя зад на виду. По мнению главы стражи, нынешний Эйн по уровню интеллекта как раз соответствовал коту. Причем еще и не самому умному. Такие мысли иной туат счел бы изменой, но не сам Фарах. Он давно научился отделять любовь к родной земле от любви к правителю. Если служба у завесы и давала какие-то преимущества, так это возможность мыслить свободно.

Тревожные вести приходили со всех уголков Эреша. О кровавой расправе в Пустоши не говорил разве что немой. Ковен мести заявил о себе. И вряд ли на этом остановится. Сомнений не оставалось: тьма сгущается, грядут перемены. И кто знает, свершится ли пророчество или их всех ждет падение в бездну...

На плечо туата вскарабкалась ящерица. Она не пыталась отвлечь Фараха от безрадостных размышлений. Напротив, шеду разделяла его беспокойство. Хмурый

взгляд стража застыл на башнях-лотосах Ангкор-Вата, разреза́вших пронзительно-голубое небо. Казалось, он пытался проникнуть напрямик за стены величественного храма. Туда, где скрывалась завеса, и даже дальше. Туда, где среди каменных лабиринтов и тропических растений раскинуло свои ветви древо, заключившее в себя сплетенные воедино души достойнейшей Энси Дионы и ее шеду-пантеры. Вечные, безмолвные стражи Эреша. Но даже тому, что кажется вечным и незыблемым, однажды приходит конец.

В давние времена на территории храма позволялось находиться лишь Энси и Безымянным — жрецам и жрицам, принесшим клятву верности Хранительнице и лично отобранным ею. Нельзя было даже вообразить, чтобы страж вроде Фараха осквернил своим дыханием это священное место. Но времена меняются...

Энси больше не проводит ритуалы и не поддерживает единство круга жизни. В мире духов ее сил едва хватает на удержание завесы, и никто не знает, сколько еще она выдержит. В прошлом Богиня даровала Хранительнице силу, чтобы противостоять влиянию дэйви. Духовная чистота Энси, будто купол, оберегала всех жителей Эреша. Безымянные же в свою очередь зорко следили за тем, чтобы Хранительница не поддавалась зову тьмы. Они давно отреклись от всего мирского. Даже от собственных имен. Смысл их существования заключался в служении Эрешу. Многие верили, что Безымянные даже не до конца принадлежат этому миру. При таких условиях прорыв дэйви казался невозможным. Но невозможное свершилось... Одна ошибка, один проступок, одно неверное решение — и последствия необратимы:

демон грез проник в Эреш. С тьмой нужно быть неприимимым, она не прощает компромиссов — это знание Фарах усвоил твердо.

Диона и ее шеду вот-вот растворятся в тонком мире. С каждым днем ноша Безымянных становится все тяжелее, а шепот тьмы звучит из-за завесы все отчетливее. Ему сложно противиться. Некоторые жрецы уже лишились рассудка, и рано или поздно это случится и с остальными. Стражи завесы — последний оплот защиты.

То, что случилось дальше, заставило туата отбросить свои тоскливые и неспешные размышления. Богиня, да ему в лицо будто плеснули чашку горячего шэрчиса!

Портал, дремавший уже долгие годы, заискрился ярким голубым сиянием, явно готовясь пропустить гостя из людского мира.

— Или гостей, — мрачно отметила ящерица, прочитав мысли своего компаньона.

Времени на разговоры и предположения не оставалось. Четкая громкая команда сорвалась с губ Фараха:

— Приготовиться к атаке! Стреляйте на поражение, если последует приказ!

Стражники ловко создавали магические сети, готовясь обездвижить врагов. В свои заклинания они вплетали воспоминания о доме и родных краях — так колдовские плетения получались сильнее. Броские и сверкающие, обычно они не имели особого аромата, а если тот и присутствовал, то едва уловимый. Однако сегодня все было иначе.

В караул заступил ведьмак из Пустоши. Он совсем недавно пополнил ряды стражей портала и не спешил

заводить здесь друзей. Фарах мог только представить, какие чувства переполняли воина, потерявшего абсолютно всех, кого он знал и любил. Словно в подтверждение мыслей командира влажный тропический воздух пропитался ароматом хвои и горной свежести — новобранец творил магию. На мгновение даже самому Фараху показалось, что он очутился в лесах Пустоши.

Секунды шли, вязкое молчание разливалось в воздухе. Ожидание тянулось, словно древесная смола, но из портала никто так и не вышел. Наконец сияние погасло. Однако напряжение, стянувшее грудь Фараха, и не думало отступить. Как оказалось, не зря. Ему удалось разглядеть неясную рябь, а в следующий миг воздух сотрясла магическая сирена, земля под ногами заходила ходуном. И этот шепот... От него невозможно было избавиться. Не заглушить даже положом тишины, не то что бессмысленными попытками заткнуть уши. То звывала тьма, которую способен одолеть лишь свет.

Все это могло означать только одно — прорыв завесы.

— Ихшэз тэрак! Тэрак! Тэрак! Тэрак! — с чувством выругался Фарах.

Не сойти ему с этого места, если одномоментное открытие портала и прорыв завесы — совпадение! Но дело стража — воевать и исполнять приказы, а не предсказывать будущее. В случае сигнала о прорыве он обязан неуклонно следовать протоколу, а именно: отправить всех дееспособных стражей к завесе. Голос рассудка требовал поступить как должно. Интуиция молила об обратном. Размышлять было некогда, его

задача — действовать. Секунды промедления могли обойтись дорого.

— Шэхтар, Айривз, Рихонс, вы остаетесь со мной охранять портал. Остальные — к храму. Ну же!

На его памяти прорывы случались трижды. Один около десяти лет назад и еще два за последние полгода. Каждый раз число погибших буквально оглушало Фараха. И вот снова...

С такой частотой прорывов они даже не успевали как следует подготовить новобранцев. Сейчас каждый опытный страж на счету.

— Рихонс, ты тоже отправляйся к завесе! — в последний момент изменил свое решение командир. Прорыв реален, а возможные гости из портала — лишь плод его тревоги. Пусть и весьма обоснованной.

Ведьмак послушался без колебаний. Фарах еще не успел договорить, как колдун из Пустоши уже сорвался с места.

Шепот, назойливый шепот тьмы, наконец прекратился. Должно быть, Безымянные вновь взвалили на себя непосильную ношу.

— Капитан, вы правда думаете, что к нам может явиться кто-то из людского мира? — обратился к нему Шэхтар — туат, всей душой преданный Эрешу. Впрочем, как и все стражи, служившие у завесы.

— Посмотрим, — хмуро отозвался Фарах, прекрасно осознававший, о чем на самом деле его спрашивает земляк. «Разумно ли ваше решение?» — читалось между строк. — Мы не можем оставить портал без охраны.

Туат кивнул, признавая то ли правоту, то ли авторитет командира. Сейчас это не имело значения. Фарах

смотрел на песочные часы, которые перевернул, как только портал погас. Они входили в униформу стражников, хотя за долгие годы беспробудного сна портала этот атрибут считали скорее бесполезным талисманом, чем действительно необходимой составляющей обмундирования. Но никогда не говори никогда. Песок иссякал, приближая их к моменту, когда магический переход будет способен открыться вновь.

— Приготовьтесь, — скомандовал Фарах.

Шэхтар и Айривз приняли боевые стойки. Они не были так хороши в защитных заклинаниях, как ведьмак, которого он отправил к завесе, но атаковали с умом. «Они справятся. Мы справимся. Иных вариантов попросту нет», — убеждал себя глава стражи. Шеду послала ему волну холодного спокойствия и уверенности. Она тоже готовилась к битве.

Последняя песчинка упала, и портал вновь наполнился голубым светом. В этот раз ждать не пришлось. Из сияющей арки вылетел мелкий круглый предмет, озаривший пространство алой вспышкой. Фарах едва успел зажмуриться, а когда через несколько секунд вновь открыл глаза, то увидел поднимавшегося на ноги мужчину. Контрабандиста страж узнал мгновенно. Еще бы! Плакаты с физиономией Лиса были развешаны у всех порталов, и несмотря на это мошеннику раз за разом удавалось совершать вылазки в людской мир. Поймать его — дело чести.

Шэхтар отреагировал молниеносно. С его пальцев сорвалось атакующее заклинание. Айривз, как и сам Фарах, последовали примеру товарища. Однако странный артефакт, совсем недавно едва не лишивший их

зрения, не только поглотил магические плетения, но и отзеркалил их. Контрабандист при этом не получил ни царапинки.

Фарах успел выставить щит буквально в последний момент. Промедли он хотя бы мгновение, и его сразило бы собственное заклинание! Не стоило недооценивать противника. Лежавший без сознания Айривз явно забыл эту простую истину, и теперь они с Шэхтаром остались вдвоем.

Лис не стал дожидаться, пока стражи опомнятся. Вместо этого он ринулся в сторону джунглей, столь удачно раскинувшихся шагах в двадцати от портала.

Внутри Фараха разгоралась азартная злость. Оставлять портал без охраны ему не хотелось, но и упустить главного вора в Эреше он не имел права. Нельзя позволить Лису в очередной раз выставить стражей дураками. Только не стражей завесы. Они ему не по зубам. Не похоже, чтобы из портала собирался появиться кто-то еще, а до того, как он сможет открыться вновь, еще есть время. Выходит, им просто придется поймать контрабандиста быстро. Шэхтар, видимо, пришел к тому же выводу.

— Шэхтар, попроси своего шеду приглядеть за порталом!

— Сделано.

Зоркий ястреб не упустит никого и ничего.

Не стоило контрабандисту сердить туалатов. И тем более пытаться скрыться от них в джунглях. Фарах не сомневался, что они без труда отыщут этого самоуверенного зарвавшегося засранца. Леса, в том числе